Вскоре после выхода Цзян Жуй в красно-белом платье на улицах появилось много похожих фасонов. Она сшила еще одно цельнокроеное платье в стиле рубашки цвета морской волны, но в течение нескольких дней многие люди стали носить ту же одежду, что и она.

Она приняла это соревнование. После долгих раздумий она использовала шерсть для вязания полого кардигана со сложными узорами. Он подходил к недавно сшитому красному платью, которое было модным и элегантным. На этот раз никто не подражал ей.

Несколько дней спустя, когда она вышла за продуктами, она встретила незнакомца, который заговорил с ней.

Пришедший человек утверждал, что он заместитель директора швейной фабрики. Некоторое время назад он случайно увидел клетчатое платье Цзян Жуй. Почувствовав открывающиеся возможности для бизнеса, он организовал фабрику по производству партии клетчатых юбок, которые как раз соответствовали моде современной молодежи. Все было быстро распродано. Более поздние юбки-рубашки также были изготовлены на их фабрике. Если более поздний метод изготовления кардиганов Цзян Жуй не был бы слишком сложным, тот же стиль был бы уже повсюду.

— Вы хотите предложить мне быть техником на вашей фабрике и учить рабочих шить одежду? — Цзян Жуй почувствовала себя немного странно.

— Да, — Ши Каймин не смог удержаться и посмотрел на нее внимательнее, затем сказал: — Но это не фабрика «Красная Звезда», это другая швейная фабрика.

В связи с изменениями в национальной политике некоторые люди с острым чувством бизнеса тронуты новостями. Ши Каймин – один из них.

Он заместитель директора фабрики одежды и часто путешествует по разным местам. Его видение и смелость отличаются от обычных людей. Он давно открыл для себя огромные преимущества, содержащиеся в слове «тренд», и хочет отправиться к морю, чтобы сделать это в одиночку. Но он неохотно несет железную рисовую миску* и колеблется.

(Железная рисовая миска: китайский термин, обозначающий профессию с гарантией занятости. Китайский термин можно сравнить с аналогичной (но не идентичной) английской концепцией «работа на всю жизнь».)

До недавнего времени несколько уникальных предметов одежды, произведенных фабрикой «Красная Звезда», были раскуплены. Большая сумма возвращенных денег заставила его еще раз осознать, что у людей есть деньги в руках, и они готовы тратить их на новые тенденции.

Создание сетей, продажи, производственные материалы и заводское оборудование для него не проблема. В таком случае, почему бы не попробовать?

Он подошел к Цзян Жуй, во-первых, из-за ее модного вкуса, а во-вторых, из-за ее выдающейся внешности.

Один и тот же предмет одежды, который носят разные люди, должен иметь разный эффект. Если Цзян Жуй недостаточно красива, независимо от того, насколько модна одежда, как другие могут соревноваться, подражая ей?

Это то же самое, что популярные рубашки Сяоцин и Хиджи.

Цзян Жуй была очень заинтересована в том, что он сказал. Ей нравилось самой шить красивую одежду. Если она может заниматься любимым делом и получать за это деньги, почему бы не попробовать?

Но она согласилась не сразу, ей нужно спросить мнение Чжао Наня. Они договорились встретиться через два дня.

Половина лета прошла, и Цзян Жуй получила письмо от своей семьи, в котором говорилось, что Ду Баочжэнь сдала вступительные экзамены в колледж. Она хорошо сдала экзамен и была принята в колледж в столице провинции.

Она первая студентка колледжа в деревне Сишань, и была одной из немногих во всей коммуне Чаоян. По этой причине коммуна специально наградила семью Ду 50 юанями, и деревня также наградила 50 юанями.

Когда Чжао Нань вернулся, Цзян Жуй писала ответ за столом.

— Письмо из дома? — Чжао Нань подошел к ней сзади и склонился над столом.

Цзян Жуй откинулась назад и обхватила его руками: — Баочжэнь поступила в колледж, и мои родители очень счастливы. В письме говорилось, что дома будет банкет в честь этого.

— Это хорошая новость. Мы собираемся завернуть красный конверт?

Это можно рассматривать как их местный обычай. Если в семье есть ребенок, поступающий в колледж, родственники и друзья присылают красные конверты. Неважно, сколько их, просто от доброго сердца.

— Да, — Цзян Жуй кивнула. — Я думаю о том, сколько вещей взять с собой.

— Решать тебе, — сказал Чжао Нань. Экономическая мощь их маленькой семьи теперь в руках Цзян Жуй.

— Пойди и спроси брата Чжена и мою невестку позже, — Цзян Жуй тоже была в нерешительности: — Кстати, я должна тебе сказать кое-что еще.

Она рассказала Чжао Наню о сегодняшней встрече с Ши Каймином и намерениях другой стороны.

— Ты встретила его на улице? — Чжао Нань нахмурился.

— Да, я ему еще не ответила. Что ты думаешь?

— Будь осторожна, когда в будущем встретишь незнакомцев. Не разговаривай с ними небрежно. У некоторых людей дурные намерения.

— Что? Прямо у ворот нашей военной зоны, под охраной стольких охранников, какой плохой парень осмелится прийти? Кроме того, неужели я выгляжу такой глуп и меня так легко обмануть? — Цзян Жуй не была убеждена.

Чжао Нань ничего не сказал. Он не мог сказать, что в глубине души каждый незнакомый мужчина, разговаривавший с его женой, подвергался критике с его стороны за дурные намерения, верно?

Цзян Жуй снова спросила: — Тогда ты согласен или нет?

— Ты хочешь пойти? — Чжао Нань спросил в ответ.

— Я думаю, это довольно неплохо, просто сшить немного одежды и при этом иметь деньги.

— Когда придет время, я попрошу отпуск. Я пойду и поговорю с ним вместе с тобой.

— Разве ты не можешь не ходить? — она здесь так долго, что, за исключением предыдущей травмы ноги, она никогда не видела, чтобы он нормально отдыхал.

— Все в порядке, — если он не может уйти, ему придется найти другое время. Он не почувствовал облегчения, если не увидел его собственными глазами.

Итак, два дня спустя Чжао Нань и Цзян Жуй вместе отправились на встречу с Ши Каймином.

Цзян Жуй слушала, наблюдая за приходящими и уходящими двумя мужчинами. Это был первый раз, когда она видела, чтобы Чжао Нань говорил так резко. С другой стороны, Ши Каймин изначально хотел, чтобы Цзян Жуй была техником. Поговорив об этом, Чжао Нань заговорил о том, чтобы стать техническим акционером. Хотя доля была небольшой, это были уже другие условия. По сравнению с получением фиксированной зарплаты есть принципиальная разница.

Возвращаясь назад, Цзян Жуй смотрела на Чжао Наня сверкающими глазами.

Чжао Нань всю дорогу не щурился и казался невозмутимым. Пока они не вернулись домой и не закрыли дверь, его уши медленно краснели.

Цзян Жуй улыбнулась и бросилась ему на спину, бесцеремонно похвалив:

— Дядя действительно замечательный.

— Смотри, не упади, — Чжао Нань поддержал ее обеими руками.

— Откуда ты так много знаешь?

Чжао Нань признался: — Я попросил совета у политического комиссара.

— Так вот в чем дело. Но аура дядюшки, разрабатывающего стратегию и контролирующего общую ситуацию только что, была слишком мощной. Ты подавил другую сторону одним махом.

Чжао Нань только фыркнул. Его маленькая жена безоговорочно хвалила его, отчего у него всегда краснело лицо.

С тех пор Цзян Жуй тоже стала женщиной, у которой есть работа и карьера.

Каждое утро двое выходили вместе, один отправлялся в лагерь, а другая – на работу. В полдень они обедали, вечером шли домой, чтобы вместе приготовить ужин, а после ужина спускались вниз прогуляться.

Вначале люди видели, что муж и жена входили и выходили вместе, как будто были одним человеком, и они часто шутили. Позже они привыкли наблюдать за этим, но иногда все еще испытывают эмоции. Глядя на такого неразговорчивого человека, командира батальона Чжао, неожиданно, что тот будет очень внимателен к своей жене.

В конце года Чжао Нань получил билет на телевизор. Они обсудили и потратили 420 юаней, чтобы перенести 12-дюймовый телевизор из универмага. Это был всего лишь черно-белый телевизор, а цветной стоил более 2000 юаней.

В этом году материалов слишком мало. Зарплата обычного рабочего составляет всего 30-40 юаней. Если люди хотят купить телевизор, им приходится копить почти год, не есть и не пить. Даже если они накопят достаточно денег, если они не смогут достать билет, они все равно не смогут его купить.

После покупки телевизора сбережения Цзян Жуй сократились вдвое. До того, как они сильно потратились, швейная фабрика выплачивала дивиденды.

Прошло всего несколько месяцев с тех пор, как она открыла фабрику, и ей выделили 560 юаней.

Она занимает небольшую долю, и Ши Каймин тоже мог зарабатывать больше. С такой потрясающей прибылью неудивительно, что он готов отказаться от железной миски для риса, которую держал в руках десять или двадцать лет.

Независимо от того, сколько зарабатывают другие, Цзян Жуй знает только то, что она снова богата. Она пересчитывала банкноты в руке, хлопала ладонью по столу и смело предложила:

— Давай пойдем в ресторан.

Чжао Нань согласился без раздумий, переоделся, и они отправились в ресторан.

Когда зима только началась, Чжан Лиюнь попросила Чжао Цяньцянь написать им и спросить, не хотели бы они поехать домой на Новый год в этом году.

Чжао Нань планировал вернуться. Раньше он был один, но теперь беспокоится о том, что его жена скучает по дому. Просто во время Весеннего фестиваля в прошлом году он взял отпуск по семейным обстоятельствам, так что в этом году должна быть очередь кого-то другого. Таким образом, он и Цзян Жуй не отправлялись в обратный путь до первых дней первого месяца, когда в команду вернулась предыдущая волна навещающих родственников.

Цзян Жуй раздала подарки всем членам семьи и принесла их домой в больших и маленьких пакетах.

В прошлом году, когда она уходила из дома, на ней были хлопчатобумажная одежда и хлопчатобумажные туфли. Сейчас на ней было новое шерстяное пальто и маленькие кожаные сапожки с их фабрики. Прогуливаясь по желтой грязевой дорожке деревни, она встретила много знакомых, которые удивились, увидев ее. Они не осмеливались открыть рты, думая, что впустили не того человека, пока Цзян Жуй не поприветствовала их с улыбкой, здороваясь с одним за другим.

Нет необходимости говорить об удивлении других, даже семья Чжао, естественно, удивлена и восхищена.

Чжан Лиюнь была счастлива и горда одновременно. Она знала, что ее невестка выбрала правильного мужчину. В прошлом паршивец был одинок, как дикая лошадь без узды. В течение года писем было немного, не говоря уже о том, чтобы регулярно навещать родственников. Теперь каждый месяц приходит обычное письмо. По красивому почерку она с первого взгляда понимает, что оно от ее невестки. Когда он приехал домой, чтобы повидаться с

ними, он знает, что надо купить что-то для дома.

В семье не произошло особых изменений, за исключением того, что Ли Сяоэ снова забеременела. Ее раздутый живот заставил Цзян Жуя долгое время с любопытством разглядывать его.

Наблюдая за ее интересом, Чжан Лиюнь также подумала об одной вещи: само собой разумеется, что ее сын и невестка женаты уже больше года и отношения между ними кажутся хорошими. Они стали жить вместе в этом году, и должны уже быть хорошие новости. Но почему она не видит, чтобы живот ее невестки сдвинулся с места?

Это потому, что тело недостаточно сильное? Но не похоже. Не говоря уже о сопляке, он силен как корова. Ее невестка тоже поднимается и спускается с горы и может выполнять любую работу, она не выглядит слабой.

Значит это сопляк, который слишком устал в армии и у которого нет сил?

Вполне возможно. Она слышала, что, когда другие солдаты деревни вернулись, все они говорили, насколько болезненными и изматывающими были тренировки в армии, и они спали как дохлые свиньи каждый день после прикосновения к кровати. Если бы он действительно так устал, даже если бы рядом с ним была красивая жена, он, возможно, не смог бы быть соблазненным.

Чжан Лиюнь быстро соображала. Если ее сын выбивался из сил, ей придется поторапливать его, когда он возвращается домой. С одной мыслью в голове она ненадолго вышла. Когда она вернулась, то тайно готовила на кухне.

Вечером за обеденным столом Чжао Нань разделил тарелку супа в одиночестве, и больше никто его не ел.

*****

Автору есть что сказать:

Да…. тонизирующий суп, боишься ли ты ~

http://tl.rulate.ru/book/105201/3726342